

Чжоу Юйхэ с мрачным выражением лица шёл по коридору, залитому солнечным светом, но тёплые лучи не согревали его, даже казалось, что от него самого исходил холод.

В его памяти всё время всплывало полное свирепой жестокости лицо Цэн Ана, который пару минут назад крикнул ему на прощание несколько слов:

— После расставания не жалею об этом!

Его покрасневшие глаза были похожи на глаза одинокого волка, разгневанного тем, что его ранили и обидели. Конечно, это было всего лишь «похожи».

Если бы в Цэн Ане действительно была хоть капля волчьей сущности, он бы не стал так долго наслаждаться не принадлежащими ему ресурсами.

Чжоу Юйхэ холодно улыбнулся. Он был зол, что не ударил в тот момент Цэн Ана и не победил на месте одним ударом. Вместо этого он позволил тому воспользоваться его временным замешательством, произнести обличительную речь, повернуть голову и уйти, выходя словно испытал горе великое и ненависть глубокую, и ведя себя как настоящая королева драмы.

Он также был зол на себя прежнего, который был настолько молод и невежествен, что влюбился в подобную сволочь.

Другое дело, если бы, сказанное им про любовницу на улице реально обидело бы Цэн Ана. Если бы не тот факт, что Чжоу Юйхэ переродился, он боялся, что его уверенность действительно поколебало бы такое поведение, как у оскорблённой невинности.

В предыдущей жизни, после того как Цэн Ан использовал Чжоу Юйхэ и выжал из него всё что

мог, чтобы стать популярным, он выгнал его. Если бы это была просто неблагодарность, Чжоу Юйхэ не было бы так больно.

Он никогда не мог забыть этого человека, начиная с того, как тот всё более легкомысленного относился к его телефонным звонкам, до того момента, когда до Цэн Ана стало просто невозможно дозвониться. Чжоу Юйхэ прекрасно помнил ту ночь, когда в баре заливал горе вином и случайно увидел Цэн Ана по телевизору. Того засняли на входе и выходе из отеля в компании с актрисой, известной как Милая Богиня, девушка была явно счастлива, смеялась и громко щебетала. Значит, Цэн Ан был не настолько сильно занят работой и измождён, как утверждал?

Противостояние, ссоры, попытки удержать, а затем разрыв самым жёстким образом. Чжоу Юйхэ, который был ведомым в этих отношениях, пострадал от беспрецедентного удара. После этого он не встречался ни с кем целых два года и всю свою энергию вложил в карьеру.

Жемчужина, покрытая пылью? Небесное открытие?

Он почти забыл, каким заголовком в журнале описали преображение Цэн Ана, когда тот получил премию «Золотой дракон» как лучший новичок.

Всё, что Чжоу Юйхэ знал, это то, что ресурсы, слава и богатство, которые приобрёл Цэн Ан, были ранами в его сердце, которые никогда не заживут. Каждую ночь, когда он не мог уснуть из-за стресса, его сердце словно вырывалось из груди. В то время, ему казалось, что вокруг него звучал хор бесчисленного множества голосов, снова и снова высмеивающих его за скромную, недостойную преданность этому человеку..

Эти голоса разрывали его сердце, которое и так болело, они мучили его, так что он не осмеливался расслабиться, а мог только упорно и отчаянно бежать вперёд изо всех сил.

Как будто единственный способ — это опередить Цэн Ана в индустрии и доказать, насколько слеп тот был, когда бросил его, и каким возвышенным и победоносным он, Чжоу Юйхэ, может вновь стать. Это чрезмерное возбуждение и безумное желание доказать что-то кому-то Чжоу Юйхэ осознал только в ретроспективе после того, как сам добился успеха и славы.

Возможно, на самом деле, ему было трудно отпустить ситуацию не из-за волчьего сердца Цэн Ан и не из-за своей собственной слепоты, а из-за того, что двадцать лет назад, после того как его предали и причинили такую боль, Чжоу Юйхэ не сопротивлялся и даже простил другого человека.

Какой он был глупый и трусливый.

— Эй, если брата Цэн выберут на роль Сюй Чана, им придётся поднять нам зарплату, верно?

— Не говори так, чем больше надежд, тем больше разочарование, я тоже не жду повышения зарплаты, хочу только, чтобы этот мальчишка Чжоу Юйхэ не выкидывал больше никаких трюков и это не приводило к тому, чтобы ругали меня.

— Посмотри на плохое выражение лица у брата Цэн, который проделал так много тяжёлой работы. Если он не сможет сыграть роль, то удастся ли это такому парню, как Чжоу Юйхэ?

— ...

Чжоу Юйхэ распахнул дверь фургона-няни, и трое помощников, болтающих внутри, мгновенно замолчали.

Чжоу Юйхэ посмотрел на них, ничего не сказал, просто молча сел в машину и достал телефон, чтобы поиграть с ним.

Атмосфера в машине стала немного неловкой.

Помощники давно привыкли к неразговорчивому образу Чжоу Юйхэ, честно говоря, даже перед ним они тоже бывали весьма откровенны, но сегодня на всех троих снизошла божественная интуиция. Они закрыли свои болтливые рты и три пары глаз, бесконтрольно бегали взад и вперёд по нежному, но безразличному лицу Чжоу Юйхэ.

Сегодня их подопечный казался немного отличным от обычного, его молчание каким-то образом заставляло людей чувствовать давление. Такая аура присуща только знаменитостям с большим именем или высокопоставленным лицам в индустрии развлечений...

□

А? Аура?..

Помощники не знали, почему они использовали слово «аура» в отношении Чжоу Юйхэ, термин, который даже отдалённо не имел к нему никакого отношения. Они просто почувствовали, что сейчас не самое подходящее время для разговоров.

Чжоу Юйхэ только что зашёл на Weibo, и всего после двух касаний пальцев его телефон выключился из-за низкого заряда батареи.

Он взял телефон за уголок и дважды раздражённо постучал по своим скрещённым длинным ногам, прежде чем успокоился и передал его в сторону, произнеся мягким тоном:

— Су Су, помоги мне зарядить его.

Девушка по имени Су Су увидела, как длинные белые пальцы протянулись к ней и застыла, забыв на мгновение отреагировать.

Чжоу Юйхэ был многим не особенно приятен, в то время, когда он только дебютировал, он был неразговорчивым и не любил общаться с другими людьми. На шоу он ещё мог вести себя как обычный человек, но наедине, когда не было камер, он был настолько холоден, что люди, не знавшие его семейного положения, обычно не могли понять такого рода самозащиты и думали, что молодой человек был двуличным и фальшивым. Такой характер мог легко вызвать недовольство даже при общении с простыми людьми, не говоря уже о ком-то из индустрии развлечений.

□

Несколько помощников всегда были более близки с приятным в общении Цэн Аном, которому теперь ещё и покровительствовал агент.

□

Если Су Су правильно помнила, то это был первый раз за долгое время, когда Чжоу Юйхэ говорил с ней таким нежным тоном.

— Су Су? — Чжоу Юйхэ приподнял брови, размышляя, не ошибся ли он с именем, но Су Су быстро взяла телефон, вынула зарядное устройство из сумки и подключила его к розетке.

— Спасибо, — Чжоу Юйхэ улыбнулся.

Су Су чувствовала себя так, как будто ей снится волшебный сон. Надо сказать, что лицо Чжоу Юйхэ обладало огромной убойной силой, когда он улыбался, тем более, когда кто-то привык к холодному выражению, а ему внезапно улыбались так тепло ...

Су Су тут же прикрыла рукой колотящееся в груди сердце, и сказала «пожалуйста», из-за чего двое других помощников посмотрели на них так, словно увидели призрака.

— Чего вы ждёте? Почему не едем?— Чжоу Юйхэ увидел, что машина была припаркована достаточно долго и не собиралась ехать, поэтому он спросил.

— Это, брат Цэн ещё не пришёл, — столкнувшись с таким ненормальным Чжоу Юйхэ, даже другой его помощник, Да Вэй, который обычно злословил про него, был на мгновение сбит с толку ситуацией, и фактически вежливо с ним поговорил.

— Не будем его ждать, поедем первыми, — когда Чжоу Юйхэ заговорил, он устроился на удобном кожаном сиденье, и слегка прикрыл глаза, как грациозный и благородный кот. Его тело излучало необъяснимую смесь элегантности и отстранённости, заставляя людей подсознательно соглашаться с ним, что бы он ни говорил.

Да Вэй сдержал странное чувство внутри себя и сказал с суровым лицом:

— Это нехорошо...

— В этом нет ничего плохого. Если он не придёт сейчас, мы будем ждать его весь день? Если он не придёт долго, подождём его до раннего утра?

Спустя много лет Чжоу Юйхэ всё ещё помнил, что королева драмы Цзэн Ан теперь должно

быть выключил мобильный телефон и отправился пить в ближайший бар.

Да Вэй ответил:

— Я лучше спрошу.

Затем достал мобильный телефон, чтобы позвонить Цэн Ану.

Чжоу Юйхэ открыл глаза и посмотрел на смущённое выражение лица Да Вэя, понимая, что не ошибся и Цэн Ан с ними не поедет.

Он поджал губы и улыбнулся, а затем закрыл глаза и продолжил отдыхать.

В конце концов, прошло всего несколько часов с тех пор, как он переродился, и он пережил такое важное в своей прослушивание. Ему всё ещё нужно время, чтобы как следует разобраться в своих мыслях.

Трое бодрствующих помощников посмотрели на задремавшего молодого человека, который и во сне сохранял неопиcуемый уникальный темперамент, после они не могли не переглянуться.

Когда они подумали, что Чжоу Юйхэ уже полноценно заснул, и собирались немного поболтать наедине, ленивый голос Чжоу Юйхэ внезапно раздался снова:

— Не забудьте сделать за меня домашнее задание купите одежду, которую сейчас любят носить старшеклассники, и разузнайте, что популярно среди них в последнее время.

— Это?.. — Су Су была озадачена.

— Подготовка к следующей съёмке.

— Тебя выбрали?! — удивлённо спросила Су Су, и, увидев слегка нахмуренные брови молодого человека, не могла не смягчить голос. — Поздравляю, ах, Сяо Чжоу.

Все они знали, что Чжоу Юйхэ и Цэн Ан проходили вместе пробы. Один пытался получить роль Чжан Ци, а другой — Сюй Чана, и когда они услышали, что Чжоу Юйхэ был выбран, они, естественно, подумали, что роль, на которую он назначен это роль Чжан Ци и даже не могли подумать о Сюй Чане.

Они думали, что этот парень сегодня принял неправильное лекарство, но оказалось, что он просто получил роль Чжан Ци!

Да Вэй наконец понял причину странности и пришёл в хорошее настроение.

Он догадался, что раз Цэн Ан не отвечал на телефонные звонки, то значит, скорее всего он потерпел неудачу, но Чжоу Юйхэ выбрали на роль Чжан Ци, что тоже было счастливым событием. Ах, в конце концов, Сюй Чан был популярной ролью, и не получить её в результате прослушивания — это было нормально.

Трое помощников в хорошем настроении пригласили Чжоу Юйхэ на ужин, а затем отправили его обратно в его апартаменты.

Первое, что сделал Чжоу Юйхэ, вернувшись домой — выскреб все вещи Цэн Ана и принялся запихивать их в плетённый мешок, пока не заполнил два больших мешка и следы пребывания Цэн Ана не исчезли. Дом наконец-то был полностью чистым.

Он и Цэн Ан жили вместе. Однако вместо того, чтобы полноценно «жить вместе», это больше похоже на жизнь под одной крышей.

У Чжоу Юйхэ была проблема с сексуальной холодностью, хотя за двадцать лет взлётов и падений он смог измениться, но в то время, когда он только дебютировал, он не любил слишком близких контактов с людьми. Несмотря на то, что Цэн Ан был его парнем, и он отдал ему своё сердце, их отношения ограничивались держанием за руки и объятиями, а степень их близости даже не была сопоставима с его взаимодействием с некоторыми актрисами в фильмах.

Это также был верный способ Цэн Ана выиграть битву с ним, когда они ссорились, ведь в то время Чжоу Юйхэ чувствовал себя виноватым каждый раз, когда не мог удовлетворить чужую нужду в близости. Теперь он просто знал, что тот, вероятно, больше надеялся, что он останется таким фригидным до конца жизни, чем хотел переспать с ним.

<http://bllate.org/book/13305/1183612>